

От традиционной к зелёной: экономическая трансформация Узбекистана

Махмудова Юлдузхон Бахромжон кизи

Факультет экономики

I-10/22г группа 3-курс

ABSTRACT

Данная статья анализирует текущее состояние и перспективу перехода Узбекистана к экологически безвредной экономике. В начале статьи внимание обращено к кадровому потенциалу в этой сфере, вторая часть статьи посвящена сравнению разных исследований, связанных с улучшением экологического состояния страны. Также в статье перечислены уже принятые государством меры в форме увеличения инвестиций и международного сотрудничества.

ARTICLE INFO

Received: 11th April 2025

Accepted: 10th May 2025

KEY WORDS:

эффективность,
«зелёная» экономика,
возобновляемая энергия,
декарбонизация,
озеленение, инвестиции,
качество жизни.

Введение

Как мы знаем, значительную часть экономики Узбекистана составляют полезные ископаемые, такие как: природный газ, золото, уран, серебро, медь и т.п. Эти полезные ископаемые предоставляют возможность для инвестиций и являются одним из важных факторов экономической стабильности. Но за последние десятилетия наблюдается проблема истощения и неэффективного их использования. Сопутствующим вместе с этой проблемой также является изменение климата, и из-за того, что население в мире растёт довольно быстрыми темпами и обеспечение каждого требует определённого количества ресурсов в виде финансов, пропитания, одежды, элементарного места для проживания. Вопросы продовольственной и экологической безопасности на сегодняшний день являются приоритетными, в Узбекистане уделяется большое внимание снижению воздействия изменения климата и адаптации к нему, ускорению мер по переходу на «зелёную» экономику, продвижению «зелёной» и инклюзивной модели экономического роста. В Узбекистане 2025 год объявлен Годом охраны окружающей среды и «зелёной» экономики, что означает первоочерёдным принципом, будет экологически дружелюбная экономика и в целом все сферы производства и промышленности.

В условиях глобального усиления значимости экологического, социального и корпоративного управления (ESG), наблюдается постепенная, но неравномерная адаптация данных принципов в деловой практике Узбекистана. Эмпирические данные свидетельствуют о положительной динамике в принятии бизнес-сообществом обязательств по декарбонизации: если в 2022 году лишь 10% субъектов предпринимательства декларировали соответствующие намерения, то в 2023 году этот показатель достиг 17%. Однако данный уровень существенно уступает среднемировому показателю в 34%, что отражает существующий разрыв в интеграции ESG-принципов. Сравнительный анализ инвестиционных стратегий выявляет аналогичную тенденцию. Только 23% руководителей узбекистанских компаний планируют капиталовложения в альтернативную энергетику, тогда как глобальный показатель составляет 31%.[10]

Полученные данные указывают на формирующийся характер ESG-трансформации в Узбекистане, характеризующийся:

- Заметным прогрессом в осознании важности декарбонизации;
- Существенным отставанием от мировых трендов;
- Избирательным восприятием климатических рисков;
- Консервативным подходом к зеленым инвестициям.

Меры подготовки к риску изменения климата в Узбекистане[9]

*Данные взяты из сайта Spot.uz

Представленные данные свидетельствуют о существенном разрыве между глобальными трендами и локальной практикой в области климатической адаптации в Узбекистане. Как следует из статистики, лишь 5% узбекских компаний завершили реализацию инициатив по защите физических активов от климатических воздействий, что значительно ниже среднемировых показателей. Особого внимания заслуживает факт отсутствия данных о применении углеродного ценообразования, являющегося ключевым инструментом климатической политики в международной практике.

Стадии внедрения климатических стратегий Анализ распределения по стадиям реализации демонстрирует выраженную асимметрию: в то время как 48% предприятий Узбекистана находятся в процессе разработки стратегий смягчения климатических рисков, лишь 5% достигли стадии завершения. Для сравнения, глобальные показатели завершенных проектов в данной сфере в 3-7 раз выше.[3] Наибольший дисбаланс наблюдается в секторе сокращения выбросов, где разрыв между планированием (16%) и завершением (41%) достигает 25 процентных пунктов.

Влияние климатических рисков на на сферы бизнеса в перспективе 12 месяцев[9]

*Данные взяты из сайта Spot.uz

По итогам опроса, проведённого среди крупных предпринимателей Узбекистана в первую очередь климатические риски повлияют на цепочку поставок (44% ожидает умеренного, большого и очень большого влияния), что может привести к задержкам, более сложному получению сырья и снизить производственные возможности. В мире влияние на цепочку поставок в связи с климатическими рисками отметило 42% опрашиваемых бизнесменов. Влияние этих рисков на профиль затрат, включая соблюдение новых правил, амортизацию активов и соблюдение страховых обязательств в Узбекистане ожидают 37% респондентов, в мире — 50%. Как отмечает Камран Гуламов, Центрально-Азиатский университет: «Наш анализ свидетельствует о поступательном, но недостаточно системном характере разработки стратегий по сокращению выбросов на уровне отдельных предприятий. В академической среде наблюдаются определенные инициативы, соответствующие международным стандартам аккредитующих организаций (например, АВЕТ), однако степень их реализации остается ограниченной. Персонализированный опыт демонстрирует, что процесс внедрения мер по декарбонизации в корпоративной практике осуществляется преимущественно в рамках требований внешней аккредитации, что указывает на экзогенный характер мотивации экологических преобразований.»

Следующий предприниматель Лазиз Нигманов, Metito Utilities: «Эмпирические данные подтверждают завершение ключевого этапа по защите физических активов и трудовых ресурсов от климатических воздействий. Особый интерес представляет сравнительный анализ водопользования: в отличие от мировой практики, где существует четкая дифференциация между питьевым и техническим водоснабжением (с использованием рециклированной воды для ирригационных нужд), в Узбекистане сохраняется унифицированный подход к водным ресурсам.»[8] Кейс Metito Dubai демонстрирует эффективность комплексных решений:

1. Полный отказ от пластиковой тары в пользу стеклянных аналогов
2. Инновационные подходы к очистке сточных вод, включающие, многоступенчатую систему фильтрации (7 технологических этапов), биоремедиацию с использованием фитотехнологий (озеленённые решетки отстойников) а также интеграцию эстетических и функциональных элементов.

Особого внимания заслуживает проект National Industries Park в Дубае, где успешно реализована государственно-частная партнерская модель в сфере водопользования. Результаты мониторинга подтвердили эффективность применяемых технологий, что обусловило продление контракта на обслуживание инфраструктуры, первоначально созданной к ЕХРО-2020.

Как отметил Президент, развитие человеческого капитала и воспитание креативного молодого поколения – одна из стратегических задач, которую поставил перед собой Узбекистан. Отмечено, что для Центральной Азии, где чуть более половины населения – молодежь, вопросы, касающиеся

молодого поколения и реализации его потенциала, имеют особенно важное значение.[2] Найти разумный консенсус между потреблением и сохранением природных ресурсов, главная цель поставленная обществу. Ископаемые, используемые людьми при зимних условиях, являются драйверами изменения климата, на долю угля, нефти и газа приходится $\frac{3}{4}$ глобальных выбросов парниковых газов. Так как они используются в качестве топлива и сжигаются, газы при сжигании покрывают Землю, изменяя структуру воздуха и температуры.

По подсчётам национальной программы по охране окружающей среды за 5 лет (к 2030 году) более 40% электричества в стране будет регулироваться возобновляемыми источниками энергии. В этом году планируется введение в оборот большего количества солнечных и ветряных станций, позволяя увеличить мощность в сфере энергетики в несколько раз. В 2025 году продолжится расширение лесных массивов, что особенно актуально в контексте борьбы с опустыниванием. Будут созданы новые защитные лесополосы, что поможет снизить воздействие пыльных бурь и улучшить экологическую обстановку в регионах.[7]

По причине того, что текущий год назван годом «Охраны окружающей среды и «Зелёной экономики»», планируется создание 100 тысяч гектаров «зелёных площадей» на дне Аральского моря искусственным путём во избежание последствий, вызванных высыханием Арала. Также площадь лесоснабжений в регионе Приаралья планируется повысить до 2.1 млн га, площади, полностью покрытые лесом до 4.1 млн га, охраняемые природные территории до 14.5%. Создание садов и устойчивых к засухе и засолению растений в Республике Каракалпакстан, Бухарской, Джизакской и Кашкадарьинской областях входит в программу по охране окружающей среды.

Следующей сферой, нуждающейся в корректировках на этапах проектирования, является водопользование. Дефицит воды в Узбекистане и так находится на критическом уровне, к нему также прибавились климатические изменения, усугубившие эту концепцию. В начале этого года уже началась глубокая поэтапная реформа водохозяйственного комплекса:[3]

- Внедрение современных систем капельного и дождевого орошения;
- Автоматизация управления водными ресурсами;
- Модернизация ирригационных каналов для сокращения потерь воды;

В начале апреля этого года на первом саммите «Центральная Азия-Европейский союз» состоялась встреча президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева и главы Европейского банка реконструкции и развития Одиль Рено-Бассо, где они определили приоритетные сотрудничества в «зелёной» экономике, включая декарбонизацию. Декарбонизация — это процесс уменьшения выбросов в землю и включение в обиход альтернативных чистых источников в состав удобрения легко поглощаемых почвой. ЕБРР поможет декарбонизировать производство удобрений Узбекистана инвестируя проект по производству возобновляемого водорода, что сможет заменить серый водород, который получается из природного газа при производстве аммиачных удобрений. По планам, после запуска проекта завод будет производить до 3000 тонн альтернативного водорода и сократит выбросы углекислого газа примерно на 22 тысячи тонн. [8]

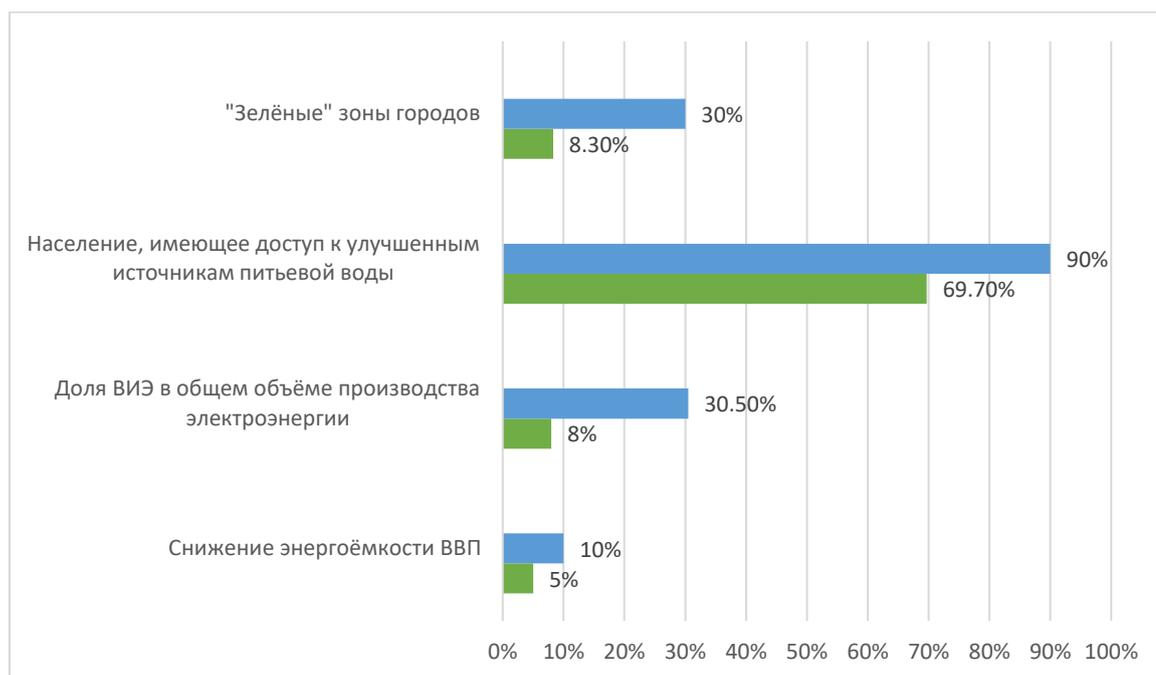

Рисунок 1. Переход Узбекистана на «зелёную» экономику 2022-2030

*Данные рисунка были взяты из отчётов Всемирного банка 2023 год

Инфографика наглядно демонстрирует, каких показателей планирует достичь Узбекистан в сфере развития «зелёной» экономики к 2030 году по сравнению с 2022 годом согласно прогнозам и данным Всемирного банка.[1] Стратегия направлена на повышение энергоэффективности, внедрение возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и улучшение качества жизни населения.

Трансформация энергетического сектора и экологической политики Узбекистана демонстрирует значительные темпы развития, соответствующие глобальным трендам устойчивого развития. Статистические данные свидетельствуют о планомерном увеличении доли возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе страны, что отражает последовательную реализацию стратегии декарбонизации. Особого внимания заслуживает экспоненциальный рост мощностей солнечной генерации, запланированный на период до 2030 года.

Социально-экологические аспекты развития Узбекистана характеризуются положительной динамикой ключевых показателей. Улучшение доступа населения к качественной питьевой воде и расширение городских зеленых зон способствуют не только повышению качества жизни, но и формированию устойчивой городской среды. Эти изменения соответствуют международным целям устойчивого развития и отражают комплексный подход к решению экологических проблем.

Анализ энергетической трансформации выявляет необходимость более полного учета национальных особенностей развития. Существующие прогнозные модели требуют корректировки с учетом реализации масштабных инфраструктурных проектов, включая развитие атомной энергетики. Интеграция международного опыта с национальными стратегическими приоритетами создает условия для формирования сбалансированной энергетической системы, сочетающей экологическую устойчивость и энергетическую безопасность.

Заключение

Реализация намеченных планов позволит Узбекистану значительно сократить углеродный след, повысить качество жизни населения и сделать города устойчивыми к климатическим вызовам. Однако без консолидации усилий государства, бизнеса и общества, без привлечения инвестиций и внедрения инноваций переход к «зелёной» экономике рискует остаться лишь на бумаге. Уже сейчас мы пожинаем первые плоды – от увеличения количества специалистов в сфере экологии до запуска проектов с международными партнёрами, от новых зелёных зон на дне Аральского моря до реформ в водопользовании. Истинная сила Узбекистана – в гражданах, которые верят в своё будущее и готовы его строить. Есть искренняя надежда и огромный потенциал на то, как гармония с природой может

стать двигателем экономического роста, а «зелёная» экономика – фундаментальным элементом достойной жизни человека в нашей стране.

Список использованной литературы

1. Всемирный банк. «Экологизация» государственных средств Узбекистана для борьбы с изменением климата Вашингтон: Всемирный банк, 2023. – 112 с.
2. ЕБРР. (2024). Инвестиционные проекты по декарбонизации экономики Узбекистана. – Лондон: ЕБРР, 2024. – 77 с.
3. Министерство энергетики Республики Узбекистан. (2024). Программа перехода на возобновляемые источники энергии до 2030 года. – Ташкент: Министерство энергетики РУз, 2024. – 89 с.
4. Международное энергетическое агентство (IEA). (2023). Роль возобновляемых источников энергии в обеспечении устойчивого роста.
5. Национальная программа по охране окружающей среды Республики Узбекистан. (2024). Доклад о состоянии окружающей среды и мерах по озеленению. – Ташкент: ГКЭОС РУз, 2024. – 135 с.
6. ООН. (2024). Цели устойчивого развития: климатические меры и зелёная трансформация. – Нью-Йорк: ООН, 2024. – 130 с.
7. УП-101-сон 08.04.2022. Об очередных реформах по созданию условий для стабильного экономического роста путем улучшения предпринимательской среды и развития частного сектора
8. <https://www.cer.uz/>
9. Spot.uz
10. Газета.uz.
11. Sputnik.uz